

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.34.2.057-063

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПОЧВАМ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Патиев Илья Михайлович,

генеральный директор ООО «Руссправо», аспирант кафедры экологического
и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

s2022102@edu.msal.ru

© Патиев И. М., 2025

Аннотация. В статье анализируется коллизия норм права, регулирующих вопросы, связанные с порядком определения размера вреда, причиненного окружающей среде в целом и почвам в частности, а равно содержанием указанного понятия. Изучены доктринальные точки зрения на природу причинения экологического вреда почвам. Раскрыты современные тенденции судебной практики, включая практику Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Сформулированы правовые особенности возмещения вреда, причиненного почвам как компоненту окружающей среды. На основе исследования автор пришел к выводу о том, что Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» содержит два противоположных подхода к установлению способа определения размера и порядка возмещения вреда. В целях устранения коллизий в правовом регулировании, формирования единообразия в судебной и правоприменительной практике сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования возмещения вреда, причиненного почвам. В частности, необходимо: на законодательном уровне установить приоритет денежной формы возмещения вреда и методик и такс; в императивной форме установить исключительные случаи, когда возможным будет возмещение вреда в натуре; утвердить требования к содержанию и порядку утверждения проекта восстановительных работ для целей возмещения вреда окружающей среде; регламентировать порядок осуществления государственного контроля (надзора) за ходом восстановительных работ; установить состав, порядок и условия, при которых затраты на устранение вреда могут быть учтены при определении размера вреда в денежной форме.

Ключевые слова: почвы; вред; правовая природа; возмещение вреда в натуре; проект восстановительных работ; денежная форма возмещения вреда; экологические потери; охрана окружающей среды; затраты; таксы и методики.

LEGAL ISSUES OF DAMAGE COMPENSATION TO SOILS AND APPROACHES TO THEIR RESOLUTION

Ilya M. Patiev,

Director General, ООО «Russpravo», Postgraduate Student, Department of Environmental and Natural Resource Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation
s2022102@edu.msal.ru

Abstract. The paper analyzes the conflict between legal norms regulating issues related to the determination of the extent of damage caused to the environment in general and to soils in particular, as well as the content of the specified concept. It examines doctrinal perspectives on the nature of ecological harm to soils. The paper examines current trends in judicial practice, including the practices of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation; it also explains the legal peculiarities of compensating for damage inflicted on soils as integral elements of the environment. Based on the research, the author concludes that Federal Law No. 7-FZ «On Environmental Protection» dated 10 January 2002 contains two opposing approaches to establishing the method for determining the extent of damage and the procedure for compensation. The author makes proposals for improving the legal regulation of damages caused to soils to resolve conflicts in legal regulation and to promote uniformity in judicial and law enforcement practice. In particular, it is necessary to: consolidate at the legislative level the priority of monetary compensation and methodologies; imperatively define exceptional cases where compensation in kind may be applied; approve requirements for the content and procedure for the approval of restoration work projects for the purpose of environmental damage compensation; regulate the procedure for state control (supervision) over the progress of restoration works; and stipulate the composition, procedure, and conditions under which expenses incurred for damage remediation may be applied in determining the monetary extent of the damage.

Keywords: soils; harm; legal nature; restitution in kind; restoration project; monetary compensation for damages; ecological losses; environmental protection; costs; rates and methodologies.

В современном экологическом законодательстве наблюдается существенная правовая коллизия в области регулирования механизмов определения размера экологического ущерба¹. Данная проблема проявляется в противоречивости положений Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»².

Законодательство содержит противоречивые положения о том, какой метод расчета экологического ущерба должен использоваться в первую очередь. Согласно одному пункту закона (п. 3 ст. 77), при расчете ущерба сначала нужно применять утвержденные таксы и методики. Фактические затраты на восстановление окружающей среды допустимы только если нет подходящих такс и методик. Однако другой пункт того же закона (п. 1 ст. 78) предписывает противоположный подход: в первую

¹ На данную проблему не раз обращали внимание российские ученые. См.: Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного окружающей среде и отдельным природным ресурсам / Н. Г. Жаворонкова, В. Б. Агафонов, Г. В. Выпханова, Н. О. Ведышева. М. : Проспект, 2023 ; Актуальные проблемы земельного, градостроительного и природоресурсного права / О. А. Зиновьева, Н. О. Ведышева, Н. Г. Жаворонкова [и др.]. М. : Проспект, 2023.

² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2025).

очередь следует рассчитывать ущерб на основе реальных затрат на восстановительные работы и соответствующих проектов. Таксы и методики используются только если невозможно определить фактические затраты. Таким образом, существует явное противоречие в Федеральном законе № 7-ФЗ, касающееся приоритетного порядка применения методов расчета экологического вреда: один подход отдает предпочтение установленным методикам, а другой — фактическим затратам на восстановление. Это создает неопределенность и может приводить к различным результатам расчета ущерба в зависимости от применяемого подхода. Это правовое противоречие вызывает серьезные проблемы в правоприменительной практике, так как не существует единого нормативного подхода к определению размера экологического ущерба. Это может приводить к неоднозначному толкованию правовых норм и, как результат, к различиям в правоприменении при рассмотрении сходных случаев причинения вреда окружающей среде.

Выявленная коллизия требует законодательного разрешения путем внесения соответствующих изменений в нормативные правовые акты и установления единого подхода к определению механизма расчета экологического ущерба, что позволит обеспечить правовую определенность и эффективность правоприменения в сфере экологического права. При этом анализ судебной и правоприменительной практики позволяет сделать однозначный вывод о том, что необходимо закрепление приоритета денежной формы возмещения вреда и методик и такс, как инструмента для определения его размера. Так, имеющаяся в настоящий момент правовая неопределенность и отсутствие правового регулирования в вопросе о объеме, критериях, содержании мероприятий, которые должны быть проведены для устранения вреда «в натуре» не позволяет обеспечить таким способом достижение цели, на которую направлена указанная гражданско-правовая мера ответственности лица, а именно — полное восстановление нарушенного состояния объекта охраны.

В научной среде является осторожно дискуссионным вопрос возмещения вреда окружающей среде в денежном выражении в соответствии с таксами и методиками. По мнению А. Я. Рыженкова, «в случае причинения вреда состоянию вод, атмосферного воздуха, животного мира и почв применяются специальные методики его расчета»³. А. Я. Ахмедов утверждает, что «несмотря на ряд преимуществ натуральной формы возмещения причиненного окружающей среде ущерба, кажется абсолютно неэффективным и недопустимым понуждение к выполнению восстановительных работ при наличии возможности замены натуральной формы возмещения на денежную»⁴.

В рамках судебной практики по делам о возмещении вреда окружающей среде особое значение имеет постановление Пленума Верховного Суда РФ № 49⁵ (далее — Постановление № 49), которое предоставляет комплексные разъяснения относительно толкования соответствующих правовых норм. Данный документ детально раскрывает понятийный аппарат, определяет пределы возмещения ущерба и устанавливает совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках подобных дел.

Анализируя положения п. 13 Постановления № 49, следует отметить, что Верховный Суд РФ придерживается позиции относительно приоритетности форм возмещения вреда. При этом правовая позиция высшей судебной инстанции базируется на фундаментальных положениях ст. 78 Федерального закона № 7-ФЗ.

³ Рыженков А. Я. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: проблемы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 3. С. 77–85.

⁴ Ахмедов А. Я. Обоснованность выделения приоритетного способа возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № (5). С. 204–211.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 01.06.2025).

Пункты 17 и 18 Постановления № 49 требуют особого внимания, так как они определяют важный критерий для оценки возможности возмещения ущерба в натуральной форме. Основным условием является реальная возможность восстановления нарушенного состояния окружающей среды с помощью предпринимаемых мер.

Существенным препятствием в правоприменительной практике в сфере защиты окружающей среды является сложность определения возможности полного восстановления поврежденного природного объекта. Эта сложность обусловлена необходимостью проведения масштабных восстановительных работ или дорогостоящих экспертных исследований, для получения объективной оценки состояния объекта и прогнозирования результата восстановительных мероприятий. Без таких исследований, ни Росприроднадзор РФ и его региональные подразделения, ни прокуратура, ни граждане, ни общественные организации, занимающиеся охраной окружающей среды, ни органы местного самоуправления (на которых, согласно ст. 3, абзац шестой, Федерального закона № 7-ФЗ, лежит ответственность за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на своих территориях), выступающие в качестве истцов, не имеют достаточных оснований для доказательства реальной возможности полного восстановления нарушенного экологического баланса. Отсутствие достоверных данных о возможности восстановления существенно ограничивает возможности привлечения виновных лиц к ответственности и определения объема компенсации за причиненный вред. Ситуация усугубляется тем, что правовая база, регулирующая вопросы оценки и компенсации вреда окружающей среде, хотя и определяет виды вреда (загрязнение, истощение, порча, уничтожение природных ресурсов, деградация и разрушение экосистем, гибель или повреждение представителей флоры и фауны, и другие негативные последствия — ст. 1 и 77 Федерального закона № 7-ФЗ), но не предоставляет четких алгоритмов оценки возможности полного восстановления природного объекта в конкретных ситуациях. Это приводит к длительным судебным разбирательствам, необходимости проведения дополнительных экспертиз, а зачастую — к невозможности привлечения виновных к полной имущественной ответственности. Более того, отсутствие ясной методологии оценки возможности восстановления может приводить к непропорциональным решениям судов. В одних случаях виновные могут уйти от ответственности из-за отсутствия доказательств невозможности восстановления, в других — привлекаться к чрезмерно высоким выплатам, не соответствующим реальным затратам на восстановление. Необходимо разработать более четкие правовые механизмы, регламентирующие процедуру оценки возможности восстановления поврежденных природных объектов, устанавливающие критерии и методики такой оценки, что позволило бы обеспечить справедливое применение законодательства и эффективную защиту окружающей среды. В противном случае существующая правовая неопределенность будет продолжать препятствовать эффективной борьбе с экологическими правонарушениями и восстановлению поврежденных экосистем. Кроме того, необходима разработка более прозрачной системы экспертиз, чтобы исключить возможность манипулирования результатами и обеспечить объективность оценки причиненного вреда.

Кроме того, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ неоднократно изложенной при рассмотрении правовых аспектов возмещения вреда окружающей среде — «экологические потери в силу своих особенностей невозполнимы и (или) трудновосполнимы, в том числе по причине отдаленности во времени последствий правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 № 225-О⁶, постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П⁷).

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 № 225-О // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 01.06.2025).

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 01.06.2025).

Считаем необходимым отметить и позицию, изложенную в п. 28 Постановления № 49 относительно позиции судов об опасности причинения вреда окружающей среде в будущем, в том числе в связи с эксплуатацией предприятия, сооружения или иной деятельностью, может являться основанием для запрещения деятельности, создающей такую опасность (п. 1 ст. 1065 ГК РФ)⁸.

Наличие у ответчика разрешительной документации на осуществление деятельности, создающей опасность причинения вреда, положительного заключения экологической экспертизы не является основанием для отказа в иске.

Методологический подход к оценке вреда окружающей среде характеризуется существенной спецификой, обусловленной сложностью точной квантификации негативных последствий антропогенного воздействия на природные объекты. Учитывая данную особенность, необходимо установить приоритетный механизм исчисления размера экологического ущерба посредством применения специально разработанных такс и методик, утвержденных в установленном порядке. Данный подход представляется наиболее рациональным, поскольку позволяет формализовать процесс оценки вреда в условиях объективной невозможности его точного измерения.

Существенным аспектом правового регулирования в данной сфере является позиция Верховного Суда РФ, изложенная в Постановлении № 49, которая связывает возможность натурального возмещения вреда окружающей среде с наличием надлежащим образом разработанного и утвержденного проекта восстановительных работ. Однако следует отметить существующий правовой пробел: в действующем законодательстве отсутствует нормативная база, регламентирующая требования к структуре, содержанию и порядку утверждения таких проектов. Данное обстоятельство создает определенные правовые коллизии при практической реализации механизма натурального возмещения экологического вреда и требует дальнейшего законодательного урегулирования. Указанное приводит к тому, что, рассматривая вопрос о возмещении вреда в природе, суды зачастую руководствуются нормами права, регламентирующими требования к составу и порядку утверждения проектов рекультивации.

Однако рекультивационные обязательства возникают как неотъемлемый элемент легитимной хозяйственной деятельности природопользователя. Они характеризуются предсказуемостью воздействия на окружающую среду и являются планируемым следствием санкционированного природопользования. Напротив, обязательства по возмещению экологического вреда имеют деликтный характер, что следует из п. 1 ст. 77 Федерального закона № 7-ФЗ. Их возникновение обусловлено непрогнозируемыми действиями (бездействием), не связанными напрямую с регламентированным процессом природопользования.

Особую актуальность приобретает проблема определения размера возмещаемого вреда. Согласно п. 15 Постановления № 49, при расчете денежной компенсации должны учитываться затраты, понесенные причинителем вреда на его устранение. Однако нормативно-правовая база, регламентирующая состав таких затрат, отсутствует. В правоприменительной практике данный пробел восполняется исключительно разъяснениями, содержащимися в указанном постановлении Пленума, что приводит к тому, что суды зачастую включают в зачет возмещения вреда расходы на ликвидацию аварийных ситуаций, послуживших причиной его возникновения.

Подобные затраты также имеют иную правовую природу и, как правило, по своей сути представляют собой набор оперативных мероприятий, направленных на прекращение аварийной ситуации и предотвращение дальнейшего причинения вреда. При этом вред как правовая категория определяется через призму негативных последствий, возникающих вследствие противоправных действий, нарушающих

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 01.06.2025).

природоохранное законодательство. Существенным аспектом в понимании данной категории является разграничение между мероприятиями по ликвидации последствий загрязнения и действиями по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды. Данная дифференциация получила свое правовое обоснование в определении Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 № 225-О⁹, где установлено отсутствие тождественности между этими процессами.

Принципиальное значение имеет тот факт, что финансовые затраты, направленные на предотвращение дальнейшего загрязнения или ликвидацию его последствий, не могут быть включены в калькуляцию денежного выражения причиненного вреда, что обусловлено тем, что подобные расходы не направлены непосредственно на восстановление экологического состояния объекта, которому был причинен ущерб. Таким образом, правовую концепцию возмещения экологического вреда необходимо строго разграничивать в том числе на превентивные, ликвидационные и восстановительные мероприятия.

На основании вышеизложенного, с целью устранения пробелов в правовом регулировании, формирования единообразия в судебной и правоприменительной практики, автор считает целесообразным:

- на законодательном уровне установить приоритет денежной формы возмещения вреда и методик и такс, как инструмента для определения его размера;
- нормативно закрепить, что экологические потери априори имеют невосполнимый характер;
- обеспечить нормативное определение исчерпывающего перечня исключительных случаев, допускающих натуральную форму возмещения вреда, в частности, такая возможность может быть предоставлена субъектам, осуществляющим деятельность за счет средств федерального бюджета;
- разработать единые требования к содержанию и порядку утверждения проектов восстановительных работ, учитывая пролонгированный характер результатов экологического восстановления, необходимо создать эффективную систему государственного мониторинга за реализацией таких проектов;
- с учетом того, что результат проведенных восстановительных мероприятий в отношении компонентов окружающей среды имеет отложенный характер требуется регламентировать порядок осуществления государственного контроля за ходом восстановительных работ;
- установить состав, порядок и условия, при которых затраты на устранение вреда, могут быть учтены при определении размера вреда в денежной форме.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы земельного, градостроительного и природоресурсного права / О. А. Зиновьева, Н. О. Ведышева, Н. Г. Жаворонкова [и др.]. — М. : Проспект, 2023. — 216 с.
2. Ахмедов А. Я. Обоснованность выделения приоритетного способа возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 5. — С. 204–211.
3. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного окружающей среде и отдельным природным ресурсам / Н. Г. Жаворонкова, В. Б. Агафонов, Г. В. Выпханова, Н. О. Ведышева. — М. : Проспект, 2023. — 144 с.
4. Рыженков А. Я. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: проблемы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 3. — С. 77–85.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 № 225-О // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 01.06.2025).

REFERENCES

1. Zinovyeva OA, Vedyshcheva NO, Zhavoronkova NG, et al. Current Issues in Land, Urban Planning, and Natural Resource Law. Moscow; Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
2. Ahmedov AYa. Reasonableness of identifying of a priority method of compensation for harm caused to the environment. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;(5):204-211. (In Russ.).
3. Zhavoronkova NG, Agafonov VB, Vypkhanova GV, Vedysheva NO. Legal Regulation of Compensation for Damage Caused to the Environment and Specific Natural Resources. Moscow; Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
4. Ryzhenkov AYa. Legal regulation of environmental damage compensation: problems of theory and practice. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2020;(3):77-85. (In Russ.).